

2. Верещагина А. В. К вопросу о самостоятельности судебной власти и ее реализации в дореволюционном законодательстве // Российская юстиция. – 2006. – № 2. – С. 44–46.

3. Верещагина А. В., Омельяненко М. Е. Институализация юстиции в нормах Русской Правды // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 1(110). – С. 11–23.

4. Судебник Царя Федора Иоанновича 1589 г. – М. : Типография Г. Лисснера и А. Гершеля, 1900. – 56 с.

5. Судебники XV–XVI веков. – М. : Наука, 2015. – 630 с.

6. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственною Канцеляриею. В 4 ч. Ч. 2. – 2-е изд., доп. – СПб. : Типография II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1867. – 522 с.

7. Уложение Алексея Михайловича от 29.01.1649 // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 1. – СПб. : Тип. Е. И. В. Канцелярии, 1830. – № 1.

8. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 1. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. – 566 с.; Т. 2. – Петроград : Двигатель, 1915. – 608 с.

УДК 343.9

Горшенков Андрей Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент,

Российский государственный университет правосудия

Приволжский филиал,

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

gen7976@yandex.ru

Горшенков Геннадий Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент,

Нижегородский институт управления – филиала РАНХиГС

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

gen7976@yandex.ru

Горшенков Геннадий Николаевич,

доктор юридических наук, профессор,

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

gen7976@yandex.ru

Конфликт как предмет криминологического изучения

Проводится анализ конфликта как категории криминологии, его криминогенность, рассматриваются феномен политизации зла и ее конфликтогенность, перспективы критической криминологии.

Ключевые слова: конфликт, политизация зла, произвол, конфликтогенность), критическая криминология.

Gorshenkov Andrey Gennadyevich,
candidate of Law, Associate Professor,
Russian State University of Justice
Privolzhsky branch,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Gorshenkov Gennady Gennadyevich,
candidate of Law, Associate Professor,
Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPА
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Gorshenkov Gennady Nikolaevich,
doctor of law, professor,
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Conflict as a subject of criminological study

The author analyzes the conflict as a category of criminology, its criminogenicity, considers the phenomenon of politicization of evil and its conflict, and the prospects of critical criminology.

Keywords: *conflict, the politicization of evil, tyranny, contentious(ness), critical criminology.*

«Конфликт» как привычное, в любых сферах жизни встречающееся социально-психологическое явление ныне обращает на себя внимание не только науки, изучающей конфликт в целом, т. е. *конфликтологии*, но и других наук. В их числе выделим юриспруденцию [7] и, в частности, криминологию, точнее, *конфликтную криминологию* как частную теорию – *криминологию конфликта* [1].

Американский ученый В. Фокс, ссылаясь на другого ученого Г. Зиммеля, определяет данную концепцию как *форму социально-психологического взаимодействия* – личности, или индивидуального поведения с коллективным поведением в случае столкновения интересов. При этом *форма* (внешнее проявление конфликта) *остается единой* (столкновение интересов) во всех случаях проявления, в то время как *содержание* (совокупность био-психосоциальных процессов, состояний) *может быть различным* [4, с. 148].

Применительно к криминологическому осмыслению конфликта, т. е. как источника общественно опасной угрозы в различных правоохранительных сферах (противодействия экстремизму, коррупции, рейдерским захватам, реакции на правонарушение и т. п.) формируются и соответствующие концепции безопасности. Одной из таких концепций мы рассматриваем **политизацию зла** (под которым понимается в особенности преступность).

Политизация – это сложный процесс возбуждения интереса к политической жизни, наполнение политическим смыслом каких-либо явлений, процессов, отдельных вопросов общественной жизни [5, с. 83]. Но дело в том, что часто интересы субъекта политики, ввиду непродуманности или, наоборот, продуманности, но в плане субъективизированной заинтересованности, вступают в противоречие с общественными интересами. И, таким образом, политизация зла представляется нам мощным конфликтогеном.

Российский правовед, криминолог проф. Д. А. Шестаков обращает внимание на политику усиления карательных мер в целях предупреждения преступности, которую в этом направлении вырабатывают прежде всего ее американские, а также уподобляющиеся им, к сожалению, и отечественные акторы. «Сколоченный по американским заготовкам... ныне действующий постсоветский Уголовный кодекс 1966 г. безумно удлинил сроки лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, – пишет ученый. – СМИ успешно разогревают у людей карательный азарт. Наблюдаемое ужесточение института уголовного наказания *противоречит* (выделено нами – *авт.*) логике общественного развития...» [6].

Итак, наше внимание привлекает политизации зла как *системный конфликтоген*, или конфликтогенный источник криминальной угрозы личности в правоприменительной сфере. Здесь неизбежно возникают конфликты, в том числе криминального характера. Примером тому являются печально известные подброс наркотиков, пытки, провокация взятки, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности...

Задача криминологического исследования нам видится не столько в познании самого конфликта, хотя это, безусловно, важно, сколько в познании *конфликтогенных* (как разновидности криминогенных) факторов, или *конфликтогенов* и разработке научно обоснованных положений по их минимизации и/или устранению.

Характер цели и является первым признаком политизации. Если драматизация зла преследует целью *обеспечение безопасности, правопорядка* то для политизации характерна *политическая целесообразность*, суть которой заключается в *политической выгоде*. То есть обеспечивается политическое благополучие тех, кто осуществляет манипулятивный процесс политизации. А отсюда, как правило, и проистекает драматизация, или чрезмерная криминализация тех деяний, в отношении которых возникает повышенный политический интерес.

Политизации подвластны все звенья управленческой системы противодействия преступности, в том числе и система учета и оценки результатов воздействия в целом на криминологическую ситуацию и ее ядровой составляющей – преступности. Известно, что функциональность противопреступной политики заключается в искусстве правоохранительного управления, или оптимизации системы управления. А как определить эту оптимизацию? Задача решается упрощенно: по *количественным, т. е. уголовно-статистическим показателям* результатов деятельности (пресловутой «палочной системе»).

Примером тому может служить проблема политизации зла (экстремизма), проводимая в целях уголовно-политического обеспечения эффективности противодействия экстремизму, которая обеспечивала тенденцию многолетнего роста зарегистрированных преступлений малопонятной экстремистской направленности. После критики специалистов и проявленного общественного недовольства чрезмерной криминализацией не столь общественно опасных в реальности деяний, уголовная политика в этом направлении была пересмотрена, и вот уже в 2019 число указанных деяний снизилось почти на 54 %. Правда в текущем году (за 9 месяцев) статистика оказалась «выправленной»: преступлений экстремистской направленности было зарегистрировано на 43 % больше.

В современной антикриминальной политике представляется очевидным, что доминирует авторитет ее ведущих субъектов, стиль которых определяется соответствующими устремлениями (к неотвратимости ответственности). Другое дело, кем и с помощью каких методов, средств будут реализовываться эти устремления. Под воздействием «политической воли», при недостаточной продуманности правоприменительных технологий проявляется *усердие* (нередко переходящее в произвол) правоприменителя *покончить со злом* в образе преступности, в стремлении выжечь его (ее) «каленным железом». Забывается народная мудрость: излишне усердно молящийся расшибает себе лоб.

Но более опасен допускаемый со стороны правоприменителя *произвол*, который А. А. Тер-Акопов рассматривал как один из источников юридической опасности [3, с. 149]. Например, гражданин обращается за юридической защитой или поступает по закону (в ситуации необходимой обороны, в частности, – незаконного проникновения в его жилище), однако вследствие упомянутого произвола, правовой безграмотности или бездумного следования букве закона потерпевший получает клеймо правонарушителя со всеми вытекающими последствиями.

В данном случае можем констатировать, что политизация переходит за определенную грань (разумного, правового) предела, она становится способной «причинять ущерб нормальному процессу развития общества, его жизнедеятельности. В деятельности власти, в политической жизни крайне важно не перегибать палку, не перешагивать за рубеж здравого смысла» [3, с. 149]. А в «перегибании палки» и заключается тот самый эффект «драматизации зла» как сильнейшего конфликтогенного фактора.

Конфликт в системе криминологической детерминации представляет чрезвычайно сложные (особенно коррупционные) отношения, поэтому к нему как предмету исследования требуется особый подход. Особенность заключается в специальных социально-юридических знаниях критического характера, т. е. критической криминологии (включающий в себя конфликтологический аспект). *Критическую криминологию* можно определить как перспективную частную криминологическую теорию, «которая фокусируется на оспаривании традиционных представлений и раскрытии ложных представлений о преступности и уголовном правосудии, часто, но не исключительно, с точки зрения конфликта» [2].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конфликтная криминология – Conflict criminology. – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Conflict_criminology (дата обращения: 11.11.2020).
2. Критическая криминология – Critical criminology. – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Critical_criminology (дата обращения: 19.11.202).
3. Тер-Акопов А. А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). – М. : Изд-во МНЭПУ, 1998. – 194 с.
4. Фокс В. Введение в криминологию : пер. с англ. / под ред. и со вступ. ст. Б. С. Никифорова, В. М. Когана. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.

5. Халипов В. Ф., Халипова Е. В. Власть. Политика. Государственная служба : словарь. – М. : Луч, 1996.– 271 с.

6. Шестаков Д. А. Опасность мер безопасности и ресоциализация. – URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/2-forthcoming-sessions/405-2020-11-01-15-28-24.html> (дата обращения: 19.11.2020).

7. Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Ин-т государства и права, 1995. – 316 с.

УДК 351.81

Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zln15@yandex.ru

Административно-правовые меры по урегулированию конфликта интересов в Отдельном корпусе жандармов в XIX – начале XX века

В статье автором впервые анализируется административно-правовая деятельность Отдельного корпуса жандармов по урегулированию конфликта интересов. Показан механизм принимаемых мер по недопущению любой возможности возникновения либо прекращения конфликта интересов. В деятельности ОКЖ в сфере конфликта интересов использовались нравственные начала его урегулирования.

Ключевые слова: *Отдельный корпус жандармов, конфликт интересов, личная заинтересованность.*

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Administrative and legal measures to resolve conflicts of interest in a Separate corps of gendarmes in the XIX early XX century

In this article, the author analyzes for the first time the administrative and legal activities of a Separate corps of gendarmes to resolve conflicts of interest. The mechanism of measures taken to prevent any possibility of a conflict of interest arising or ending is shown. In the activities of the OKJ in the field of conflict of interests, the moral principles of its settlement were used.

Keywords: *separate corpus of gendarmes, conflict of interest, personal interest.*

Проблема возможности возникновения конфликта интересов на сегодняшний день является проблемой не только экономической сферы, но и других сфер общественной жизни. И в первую очередь, следует отметить возможность возникновения конфликта интересов в сфере правоохранительной деятельности. С возникновением конфликта интересов встает проблема коррупции в правоохранительных органах. Как справедливо отмечает А. Д. Илья-